

- Дебс, ты уверена, что не сможешь приехать?

Гвен увидела, как лицо подруги исказилось от боли. Она обратилась к Деборе с просьбой принять участие в рождественской вечеринке у Эльвии, но та ответила отрицательно.

Хотя Гвен этого и не ожидала, родители Деборы были преданными последователями Назарянина. Для её семьи рождественская месса была священным обрядом. Особенно в этом году архиепископ Энтони Фишер ухаживал за паствой в церкви Святого Андрея, что было редким удовольствием для набожных людей Сиднея.

- Разве ты настолько верующая? - спросила Гвен.

- Я верующая по привычке, - сказала Дебора уклончиво улыбнувшись.

- Семья всегда ходила в церковь, так что я росла с этим. У меня никогда не было выбора в этом вопросе. Я даже посещал все воскресные службы вплоть до средней школы.

Что, вероятно, совпало с половым созреванием, Гвен понимающе кивнула. В то время когда началась учёба, Дебора начала носить более короткие юбки и более узкие рубашки, став частью "популярной" толпы, в то время как Гвен боролась со своей семейной драмой.

Что касается Гвен, то ее мать поклонялась только одному истинному Богу, называемому Социальной лестницей. Что же касается Морье, то, учитывая количество его подружек, он вполне мог быть учеником Эроса. Таким образом, религиозное образование Гвен оставалось несуществующим.

Но это не означало, что сам Сидней был светским городом.

В мире Русалок и Монстров магия Веры была реальной, пусть даже редкой и очень секретной. Официально, согласно обязательным урокам Священного Писания в школе, все основные религии были созданы древними магами, достижения которых с таким же успехом могут быть божественными чудесами. Гвен, однако, никогда не встречала религиозного человека. Верующие Сиднея, расколотые между католиками, протестантами, Англиканской церковью и Пятидесятниками, обычно держались своих более богатых пригородов.

Что же касается самой Башни, то современная магия воспринимала старые религии с двойственным скептицизмом. В конце концов, социальные издержки оспаривания устоявшихся ортодоксий были измеримы. Хотя исторически сложилось так, что Церковь, государство и Магекратия наслаждались супружеством почти два столетия. Своих верующих Церковь учила, что Дикие Земли- это удел дьявола, а города людей-это свечи во тьме. Некоторые конфессии даже учили, что маги были частью невыразимого плана Бога и что те, кто пробуждался, были помазанниками.

- ...Извини, - угрюмо закончила Дебора.

- Я была трудным ребенком последние несколько лет, и все же моя мама была добра ко мне. Вера это или нет, но я должна идти и молиться вместе с ними.

- Все в порядке, Дебс, я съем достаточно за нас обоих!

- Арррррхх! Тебе лучше не терять фигуру! - поддразнила Дебора.

- Боже, как же я буду по тебе скучать! - сказала Дебора застонав.

- Я тоже буду скучать по тебе, Дебс, - искренне сказала Гвен. Она тоже это имела в виду; после целого лета, проведенного щека к щеке, две девочки были так же близки, как две кукабурры на старом дереве!

(пп: кукабурра или смеющийся зимородок - это птица обитающая в восточной Австралии; известна тем, что издаваемые ею звуки похожи на смех человека)

- Оставайся в безопасности.

Дебора спрыгнула с кровати Гвен. Глаза ее подруги блеснули, прежде чем она надулась в преувеличенно страстной манере.

- Один на дорожку? - обаятельно прошептала Дебора, приложив палец к губам.

Гвен наклонилась и поцеловала Дебору в лоб.

- Иди уже, Дебс! Завтра я должна встать на рассвете, Авалон в шести часах езды от Поколбина.

Дебора со вздохом подошла к двери.

- Увидимся в школе.

- Счастливого Рождества и счастливого Нового года.

- И тебе тоже, Гвен.

Дверь закрылась.

Гвен разложила свой наряд. Из гардероба она выбрала юбку с высокой талией, белую блузку без рукавов и туфли на высоком каблуке. Она также дважды проверила свою транзитную карточку и студенческий билет.

Гвен Сон

SID:: 0043598

Уровень Проявителя: 3

Элементальное Средство - Квазиэлементалист: Молния (уровень 3)

Ее временное удостоверение показывало уже впечатляющую статистику для шестнадцатилетней девушки. В течение следующего года она будет готовиться к будущему славы, богатства и влияния. Таков был небесный пирог, нарисованный ее мастером.

Это был восхитительный путь для мага ее таланта, но в то же время это было будущее, которое наполняло ее мучительной тревогой. Стать магистром или мастером башни, владеющим десятками тысяч жизней, совсем не то же самое, что руководить консультацией. Реальные люди, полные плоти и крови, могли бы обогатиться или потерять свою жизнь по ее прихоти. Неужели она готова нести такую ответственность?

Гвен стянула футболку с головы, и вылезая из спальных шорт.

У шестнадцатилетней Гвен не было ответа на этот вопрос.

Тридцатилетняя Гвен тоже была невежественна.

Единственное, что ей оставалось, - это продолжать идти и держать голову над мутной водой.

* * *

На следующее утро Тесс отвезла Гвен на вокзал, где она села на первый поезд, идущий в город. Из центра она взяла такси и поехала в Авалон.

Пристанище Эльвии было одним из самых богатых районов границы Сиднея, расположенным глубоко в прибрежной полосе, известной как северные пляжи. Насколько Гвен знала, этот район был исключительно для магов, особенно тех, кто был тесно связан с Магократией. Их полуостров, Авалон-Бич, был мысом, который простирался до одной из главных щитовых башен

в северной части города -станции Барренджой.

Водитель, парень в тюрбане, был разговорчив и дружелюбен, похвалив наряд Гвен, прежде чем заговорить о трудностях работы в праздничные дни. Шофер объяснил, что у него две дочери, которым скоро исполнится семь и десять лет, и долго рассказывал о своих тревогах по поводу их пробуждения.

- Тебе так повезло, - у мужчины закружилась голова, когда Гвен заявила, что она из обычной семьи и понятия не имеет, почему стала магом молнии.

- Ты, должно быть, сделал что-то великое в своей прошлой жизни, - заметил водитель, ухмыляясь от уха до уха.

- Путь кармы, да?

* * *

Когда такси наконец прибыло по адресу Эльвии, Гвен была потрясена до глубины души. Хотя дом Эльвии и не был таким нелепо изысканным, как Кирибилли-Мэнор дяди Квана, он был гораздо современнее. С холма многоэтажный дом Линдхольма каскадом спускался на семь этажей вниз, к частному причалу.

Поскольку Гвен по моде опаздывала, парковка уже была заполнена дорогими на вид автомобилями.

- Счастливых праздников! - водитель ном помахал ей рукой, прежде чем осторожно съехать с подъездной дорожки.

Оставшись одна, Гвен выпрямилась и поправила свой наряд. Она носила волосы au naturel, чтобы подчеркнуть свою бледную кожу и поразительные глаза. В отражении она могла видеть, что подаренные матерью её туфли подчеркивали ее наряд, поднимая икры и придавая ее длинным ногам форму и четкость.

- Уффф...

Выдохнув, Гвен ослабила своё напряжение и направилась к двери. Она нажала на кнопку звонка, и через мгновение входная дверь открылась, и на пороге появилась молодая блондинка с ярко-голубыми глазами, лет двадцати с небольшим.

- О боже! - воскликнула женщина.

- Ты, должно быть, Гвен!

- Приветствую, - они пожали друг другу руки.

- Я Гвен Сон, а ты, должно быть?

- Я мать Эльвии, Элайна.

Гвен испытала неподдельный шок и удивление.

- Мисс Линдхольм, я готова поклясться на что угодно, что приняла вас за сестру Эльвии!

Ее комплимент был совершенно серьезен. Эльвии было шестнадцать! Если так, то когда Элайна родила ее? Как получилось, что женщина выглядела не старше двадцати лет.

Смех Элайны заполнил дверной проем.

- Добро пожаловать, - мать Эльвии просияла, показав ослепительно белые зубы, которые снимались в их собственной стоматологической рекламе.

- Входи, входи. Эльвия не могла перестать говорить о тебе все время, пока мы были на круизном лайнере.

Они снова пожали друг другу руки. Элайна обладала той редкой благородной манерой поведения, которую некоторые женщины демонстрировали без особых усилий, впечатляя Гвен, когда она входила в дом Эльвии.

- Эльвия! - окликнула ее мать.

- Угадай, кто здесь!

Гвен затаила дыхание, когда звук музыкальных каблучков приблизился. Ее подруга, единственная и неповторимая Эви, появилась на верхней площадке лестницы, слегка запыхавшись от усилий.

Эльвия была одета в белое, как и ожидала Гвен, в цельный наряд с кружевами и оборками. Девочка выросла за два месяца, прошедших с тех пор, как они виделись, с чуть большей округлостью, намекающей на снисходительный образ жизни у буфета.

- Эви!

- Гвенни!

Они обнялись, и Эльвия врезалась в туловище Гвен, уткнувшись лицом в ее грудь. Гвен также обхватила руками миниатюрную блондинку и обняла ее.

Гвен мгновенно почувствовала себя завершенной.

- Ну разве вы вместе не милашки, - проворковала мама Эльвии, поправляя прическу дочери.

- Спускайся, когда будешь готова, Эльвия познакомит тебя с остальными членами семьи.

- Как поживаешь, Эви?

- Гвенни... Столько всего произошло! Дядя взял меня с собой на конференцию; мы посетили несколько лагерей беженцев для номов; это было ужасно! А как насчет тебя? Ты сделала что-нибудь интересное?

- Ах... - Гвен сжала щеки Эльвии.

- С чего мне начать? Как насчет того, чтобы сначала встретиться и поприветствовать твою семью? Это вежливость. Кстати, понравился твой наряд.

- Мне нравится и твой.

- Ой...

Парочка спустилась по лестнице.

- Ты вообще что-нибудь слышал о Юэ?

- Ничего, я так надеялась, что она сможет приехать сегодня.

- Черт возьми, какая жалость.

- Кстати, а где Юэ?

- Она тренируется с Алесией, - сказала Гвен. - Наверное, где-то кому-нибудь надирают зад. Я уверена, что Алесия хорошо присматривает за Юэ.

Вскоре они добрались до второго этажа, где массивная гостиная вела на многоуровневую палубу, соединяющую средний и нижний уровни.

Поразительно, но в доме ее подруги даже имелась частная пристань.

Повсюду уже были люди, добрых тридцать-сорок взрослых и дюжина детей. Несмотря на толпу, однако, необычный дизайн дома сводил на нет ограниченность пространства.

- А вот и она! - Элайна подняла бокал, чтобы произнести тост.

Внимание присутствующих переключилось на нее и Эльвию, несколько человек подняли бокалы, другие склонили головы и вернулись к своим разговорам. Как один, семья Эльвии двинулась из своих кругов общения к ним.

Из всей группы Гвен узнала только дядю Эльвии, Ганса, старшего мага-медика, который обучал ее подругу.

Отец Эльвии представился как Фредерик Линдхольм, Патриарх их маленького клана. Вскоре все обменялись рукопожатиями, но когда она подошла к молодому человеку с классическими голубыми глазами Линдхольма, он презрительно усмехнулся.

Удивленная, Гвен округлила глаза.

- Эрик! Манеры! - рявкнул отец Эльвии.

Гвен почувствовала, как Эрик смерил ее взглядом. Вместо интереса, взгляд Эрика был полон враждебности. В отместку Гвен одарила молодого человека самой широкой и яркой улыбкой, на какую только была способна.

Как и Эльвия, Эрик был симпатичным парнем с тонкими чертами лица и глубоко посаженными глазами. Однако внешность мальчика была решительно мальчишеской. Гвен усмехнулась, подумав, что из Эльвии мог бы получиться довольно симпатичный парень.

- Прошу прощения, - Эрик поклонился, приложив руку к сердцу. - Я просто благоговею перед суровым присутствием идола моей сестры. проявительница Молний, Гвен Сон.

Фредерик выглядел так, словно хотел ударить Эрика, но Элайна одарила молодых людей обезоруживающей улыбкой, а затем отослала отца Эльвии прочь.

- Я тоже рада познакомиться с тобой, - ответила Гвен, ее голос был несколько насторожен таким враждебным развитием событий.

- Мы ведь раньше не встречались?

- Нет, - признался Эрик.

- Но я уже слышал много хорошего о тебе от своих друзей."

- А? - теперь Гвен была озадачена еще больше. У нее определенно не было друзей за пределами ее ближайшего окружения.

- Патрик и Дерек, - небрежно бросил Эрик.

- Кто это? - Гвен была искренне смущена.

- Патрик и Дерек.

Гвен пожала плечами. Кто такие, черт возьми, Патрик и Дерек?

- Патрик... и Дерек тоже... - повторил Эрик, чувствуя ее безразличие, и лицо мальчика стало взволнованным.

- Они познакомились с тобой на вечеринке в Киррибилли.

Гвен напрягла память. Она вспомнила, что, когда она ходила к дяде Квану, некоторые мальчики пытались немного пошалить. Она не могла вспомнить их имена, хотя и пыталась сосредоточиться на том, чтобы не стереть их.

- Он имеет в виду придурка и эмо, - раздался сзади чей-то голос. По легкости, с которой сыпались ругательства, Гвен поняла, что их источником был ее кузен.

- Ричард! - она развернулась. Позади нее стоял молодой человек в очках, выглядевший красивым в полуофициальном костюме, его оксфорды были начищены до блеска.

- Кузина, - безучастно произнес Ричард, но Гвен чувствовала, что кузен рада ее видеть. Они обнялись и обменялись поцелуем в щеку. Объятия Ричарда были немного деревянными, но это было приятно, как будто он положил ее тело в канавку.

- Ты хорошо пахнешь, - заметил Ричард. Он посмотрел на покрасневшего Эрика, затем указал на свою щеку, где Гвен только что поцеловала его. - Ты ревнуешь, младший Эрик? Гвен ведь не поцеловала тебя с любовью в щеку?

- Что? - лицо Эрика было цвета свиной печенки.

- О чем ты вообще говоришь, Ричард? Какое это имеет отношение к делу?

Глаза Ричарда блеснули, в очках опасно отразилось полуденное солнце.

- Гвен, пойми Эрик набрасывается на тебя, потому что его физически влечет к тебе, - сухо заметил Ричард.

- Гормональное влечение часто путают с враждебностью.

Эльвия тоже покраснела, но, в отличие от Эрика, подавила неудержимый смех.

Гвен повернулась к Эрику и приподняла подол юбки, сделав реверанс, демонстрирующий ее длинные и стройные белые ноги.

- Это правда, Эрик? - поддразнила она.

- Я тебе нравлюсь?

- Нет! - взорвался Эрик. - Эльвия не водись с ней! Какого черта я вообще это объясняю! Ричард! Прекрати это!

За счет Эрика троица разразилась смехом, похожим на смех гиены.

- Гвен, у тебя что-то на одежде. Как ни странно, Ричард протянул руку и потрогал ткань ее платья, снимая то, что, вероятно, было ворсом с рукава рубашки.

- Возможно, тебе придется показать ему кое-что позже, - продолжал ее кузен, потирая большой и указательный пальцы.

- По слухам, ты опозорил моих младших товарищей из школы Принца.

Затем он повернулся к Эльвии, очевидно, теперь удовлетворенный тем, что платье Гвен было безупречно чистым.

- Не говоря уже о том, что, по словам Эльвии, ты надерешь ему задницу за секунду. Это очевидное хвастовство, исходящее из залива Блэкуоттл.

Гвен пристально посмотрела на Эльвию, которая виновато отвернулась.

- Эви, это правда? У тебя язык без костей?

- Эрик издевался над моей школой, над нашей школой! - фыркнула Эльвия.

Гвен осторожно коснулась лба Элвии.

- Эви - нарушительница спокойствия, - весело предупредила Гвен подругу, прежде чем повернуться к Ричарду.

- Так как же ты здесь оказался?

Ее кузен наблюдал за Эриком, который присоединился к другим своим друзьям из Принца, в настоящее время они смотрели на группу Гвен презрительным взглядом.

- Меня пригласил сюда твоя подруга. Она слышала обо мне от своего брата.

Эльвия просияла.

- Она также сказала мне, что я единственный человек в семье, которого ты можешь переварить.

Эльвия поникла.

- ...И еще, что мой отец был жирным ублюдкой.

- Но ведь Тали другая? Насколько я знаю, она очень добрая, - Ричард сформулировал свой вопрос в манере, которая казалась совершенно академической.

- Да, тетя Тали прекрасная леди, - согласилась Гвен.

- Больше всего меня пугает дядя Кван.

- Кван просто делает то, что считает лучшим, независимо от того, что лучше для тебя или для меня, - сухо заметил Ричард. Когда Ричард снова назвал своих родителей по имени, она почувствовала в голосе молодого человека некоторую отстраненность.

- Но я отвлекся. Наслаждайся вечеринкой, Кузина.

- Спасибо, Ричард, я так и сделаю, - ответила Гвен своему спутнику с льняными волосами.

- Эви?

- Покажешь мне дом? Я хочу посмотреть твою комнату!

- Конечно! - Эльвия взяла Гвен под локоть. - Ну же, пойдём!

* * *

Ричард подошел к своим младшим из школы Принца.

- Старший.

- Старший.

- Префект Хуан.

Если отбросить всю враждебность, мальчики вели себя безупречно, когда имели дело со старшими. Такая школа Принца была очень разборчива в манерах.

- Джентльмены, - Ричард поклонился в их сторону, отвечая на приветствие. Он посмотрел на брата Эльвии, чье лицо тут же стало на несколько тонов краснее.

- Что это за ужасное представление, Эрик?

Двое других отступили на шаг от Эрика.

.-Ты смутил меня, - угрюмо обвинил Ричарда Эрик.

- Ты сам себя опозорил, - в голосе Ричарда не было ни враждебности, ни насмешки.

Эрик выглядел подавленным. Здесь был его дом; он должен был сказать Ричарду, чтобы тот убирался. Однако он не осмелился. Ричард принадлежал к четырём домам как префект. Между тем, он был всего лишь младшим Деформатором. Недоброжелательное обращение к Ричарду подрывало его положение в школьной иерархии.

-Ты собираешься так всё и оставить? - без предупреждения спросил кузен Гвен.

Мальчишки недоверчиво посмотрели на старшего.

Что еще задумал Ричард?

- Гордость школы Принца была растоптана, а ты сбежал, как маленькая девочка. А потом, вместо того чтобы думать о том, как все исправить, ты всё ещё сидишь здесь и зализываете друг другу раны, как Молокососы.

- Ты хочешь, чтобы мы показали ей её место, твоей кухне? - осторожно осведомился Эрик.

- Ты не против, если мы поставим ее в неловкое положение?

- Ты думаешь, что сможешь наказать Гвен? - усмехнулся Ричард.

- Тебе еще повезло, что она не надрала тебе задницу. Ты думал, что Эльвия тебе врет?

При упоминании слов его старшей сестры кровь Эрика вскипела.

- Старший Хуан, вы уверены в этом? - вмешался один из мальчиков. Молния была редкостью, но это не была магией пустоты. У Принца были ученики, хорошо владеющие Квазиэлементом, и они вряд ли были неукротимыми.

- Эрик, это твоя вечеринка, твой вечер, брат, - другой, темноволосый юноша, с легким самодовольством толкнул брата Эльвии.

- Сражение не обязательно должно быть серьезным. Мы можем провести ее на гавани, и устроить хорошее шоу. Или примерно так.

Эрик попытался представить себе, как перепачканная Гвен вылезает из воды, и вода каскадом льется с ее платья. Ему бы это понравилось. Было бы неплохо, если бы его надменная сестра тоже плакала.

- Я снова спрашиваю тебя, старший Хуан, ты не против того, чтобы мы бросили вызов твоей кухне?

- Вовсе нет. Мало того, если ты победишь Гвен, я лично поручусь за тебя на следующих выборах в студенческий совет.

- Ладно! - на лице Эрика появилось выражение, полное ожидания.

- Лайнел, Тодд, вы со мной?

Двое других мальчиков кивнули.

- Отлично, я поговорю с отцом. Посмотрим, сможем ли мы сразиться на пристани. Мне нужно место, где есть доступ к воде.

Ричард смотрел, как уходят его младшие.

- Ах, молодость, - префект усмехнулся про себя.

В своем неизменном сердце Ричард почувствовал внезапный трепет предвкушения. С того момента, как Гвен вошла в комнату, он почувствовал знакомую ауру Призывателя, исходящую от ее тела. Кроме того, по своему опыту он знал, что Гвен оставила после себя предательские следы кристаллических остатков, оставленных кормящимися фамильярами. Практикуясь в Призыве большую часть своей жизни, Ричард без сомнения чувствовал, что его догадка должна быть верной.

И если Гвен действительно обладала фамильяром - тогда ее талант был бы чудовищен до невероятности!

<http://tl.rulate.ru/book/16999/1093266>